
ЯЗЫКОЗНАНИЕ

DOI 10.31029/vestdnc94/17

УДК 811.35

СДВИГИ В КЛАСНО-ЧИСЛОВОМ СОГЛАСОВАНИИ КОМПОНЕНТОВ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ РУТУЛЬСКОГО ЯЗЫКА

М. О. Ибрагимова, ORCID: 0000-0003-3910-3923

Институт языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы Дагестанского
федерального исследовательского центра РАН, Махачкала, Россия

FEATURES OF THE CLASS-NUMERICAL COORDINATION OF THE COMPONENTS OF PHRASEOLOGICAL UNITS OF THE RUTUL LANGUAGE

М. О. Ibragimova, ORCID: 0000-0003-3910-3923

Institute of Language, Literature and Art of the Daghestan Federal
Research Centre of RAS, Makhachkala, Russia

Аннотация. Фразеологические единицы, сохраняющие в законсервированном виде архаичные грамматические формы, интересны в плане изучения истории становления языка. Факт наличия в составе фразеологизмов рутульского языка лексем-контролеров с альтернативной (аномальной) формой классного согласования с мишенями предопределил исследование причин появления этих «аномалий». Как правило, употребление классно-числового маркера в глаголе происходит при согласовании с вещественными и собирательными существительными единственного числа. В некоторых случаях альтернативное классно-числовое согласование в свободных и фразеологических словосочетаниях можно объяснить нейтрализацией ограниченного множественного числа. Интерпретация примеров альтернативного классно-числового согласования осложняется омонимичностью показателей IV класса в единственном числе и синкретичных классно-числовых маркеров неличных классов (III и IV). Анализ материала позволяет констатировать, что сдвиги в классно-числовом согласовании компонентов фразеологических единиц в рутульском языке могут быть обусловлены разнородными факторами: диахроническими изменениями согласовательных сценариев; неустойчивостью уровня классного согласования на момент формирования фразеологического фонда; нейтрализацией некоторых лексико-семантических и понятийных категорий; употреблением классовых маркеров плюралиса в мишенях при согласовании с существительными единственного числа, имеющими семантику собирательности.

Abstract. Phraseological units which preserve archaic grammatical forms conserved are of scientific interest in terms of studying the history of formation of any language. The fact that there are nouns in the phraseological units of the Rutul language, which have alternative (abnormal) ways of class matching with verbs, predetermined the study of the causes of these "anomalies". As a rule, the use of a class-numeric marker in a verb occurs when coordinating with collective singular nouns. In some cases the alternative class-number coordination in free and phraseological phrases can be explained by the neutralization of the limited plural. Interpretation of examples of the alternative class-numeric coordination is complicated by the homonymy of class IV indicators in singular and syncretic class-numeric markers of non-personal classes (III and IV). The analysis of the phraseological material of the Rutul language allows to state that changes in the class-numerical coordination of the components of phraseological units may be due to the heterogeneous factors: diachronic changes in the coordination scenarios; instability of the level of class coordination at the time of formation of the phraseological fund of the Rutul language; neutralization of some lexical-semantic and notion categories; use of class markers of plural in verbs in coordination with singular nouns that have the semantics of collectivity.

Ключевые слова: рутульский язык, фразеология, лексико-грамматическая категория класса, категория числа, классно-числовое согласование.

Keywords: Rutul language, phraseology, lexical and grammatical category of class, category of number, class-numerical coordination.

Фразеологические единицы рутульского языка, относящегося к лезгинской группе нахско-дагестанской языковой семьи, исследованы фрагментарно. Базовые вопросы рутульской фразеологии освещены в статье Ф.И. Гусейновой «Фразеологизмы рутульского языка» [1], некоторые сведения содержатся в ее кандидатской диссертации «Лексика рутульского языка» [2]. Статьи К.Э. Джамалова посвящены проблемам фразеологической интерференции в русской речи рутульцев и анализу типичных ошибок в употреблении фразеологических единиц двуязычными дагестанцами [3, 4]. В словарных статьях «Рутульско-русского словаря (ихрекский диалект)» К.Э. Джамалов и С.А. Семедов приводят некото-

рые диалектные фразеологизмы [5]. Составители «Рутульско-русского словаря» А.С. Алисултанов и Т.А. Сулейманова привлекают большой пласт фразеологизмов рутульского языка в качестве иллюстративного материала [6]. Сбору, систематизации и семантической интерпретации фразеологических единиц рутульского языка посвящен «Фразеологический словарь рутульского языка», составленный С.М. Махмудовой [7].

В структурно-грамматическом аспекте фразеология рутульского языка не исследована (за исключением статьи М.О. Ибрагимовой [8]), между тем этот пласт, сохраняющий в законсервированном виде архаичные грамматические формы, интересен в плане изучения динамики становления грамматического строя языка.

В структуре глагольных форм рутульского языка последовательно вычленяются маркеры грамматического класса: в единственном числе в парадигмах, как правило, противопоставляются три формы в связи с последовательным совпадением маркеров I и II или I и IV классов, во множественном числе синкретичный показатель, маркирующий разумных существ (I и II кл.), противопоставлен маркеру класса неличности (III и IV кл.).

При анализе грамматических характеристик компонентов ФЕ в рутульском языке мы выявили ряд лексем с основной и альтернативной (аномальной) формами классного согласования, у которых альтернативная форма проявляется только в устойчивых выражениях.

Так, лексема *чIар* «волос» в современном рутульском языке соотносится с III классом, но в устойчивых выражениях выявляется ее употребление с мишенями IV класса:

чIар гьа-ø-тIухь пожелание быть в трауре; вербальная формула, содержащая пожелание остричь волосы, что делалось женщинами после смерти близкого родственника (букв. волос отрежут пусть)

волос-ABS <IV>отрежут-OPT

чIар чIе-ø-ркIун «убиваться по покойнику» (букв. волосы рвать)

волос-ABS <IV>царапать-MASD

Возможно, в данных случаях и в аналогичных примерах в глаголах использованы не согласовательные маркеры IV класса единственного числа, а омонимичные им классно-числовые маркеры глаголов неличных классов – III и IV:

волос-ABS <III,IV.PL>отрежут-OPT

волос-ABS <III,IV.PL>царапать

В рутульском языке параллельно могут употребляться одинаковые по составу сочетания (свободное и фразеологическое), отличающиеся классно-числовым согласованием:

– конкретное существительное *чIар* «волос» согласуется с мишенями в III классе в свободных словосочетаниях:

чIар си-в-ин «волос уронить»

волос-ABS <III>сбросить/уронить-MASD

– лексема *чIар* «волос, шерсть» в собирательном значении (весь волос, вся шерсть) в рамках фразеологических сочетаний согласуется с мишенями множественного числа класса неличности (III, IV кл.):

чIар сы-ø-ъын «линять»

волос-ABS <III, IV.PL>сбросить/уронить-MASD

Чурые шесды чIар сы-ø-ъыри саь, са гарданаа гьама-д-ай чIар [9, с. 111]. «Рыжик прошлогодною шерсть сбросил, только на шее оставалась шерсть».

Рыжик-ERG прошлогодний волос/шерсть-ABS <III,IV.PL> сбросил-PAST вниз, один шея-SUPERES/SUPERLAT <III,IV.PL>оставаться-PAST волос/шерсть-ABS

Примеры демонстрируют, что употребление классно-числового маркера в глаголе происходит при согласовании с вещественными и собирательными существительными единственного числа. Последовательность характера альтернативного согласования с мишенями такого рода существительных прослеживается и в случае с лексемой *хьыв* «хлеб», которая в современном рутульском языке соотносится с IV классом (*хьыв ø-уле* «хлеб IV-ешь-IMP»), но в случаях, когда речь идет об определенной лепешке

хлеба, в мишенях используются согласовательные маркеры III класса (*хьыв в-уъуле* «хлеб/ лепешку III-ешь-IMP»).

Анализ фразеологических единиц с лексемой *хьыв* «хлеб» позволил установить высокую частотность её согласования с мишенями в IV классе:

хьыв гьа-θ-тIва гь-ыгьын «лишать средств к существованию»

хлеб-ABS <IV>отрезать IV-сделать-MASD

хьыв кьуле ли-θ-хьун «с жиру беситься»

хлеб-ABS в голову-INES/INLAT <IV>доходить-MASD

При этом мы не исключаем вероятности интерпретации подобных примеров как случаев согласования существительного *хьыв* «хлеб» с глаголами неличных классов (III и IV) во множественном числе, синкретичные классно-числовые маркеры которых омонимичны классным маркерам IV класса в единственном числе:

хьыв гьа-θ-тIва гь-ыгьын «лишать средств к существованию»

хлеб-ABS <III,IV.PL>отрезать <III,IV.PL>сделать-MASD

хьыв кьуле ли-θ-хьун «с жиру беситься»

хлеб-ABS голова-INES/ INLAT <III,IV.PL>доходить-MASD

Наличие альтернативных случаев классного (классно-числового) согласования в словосочетаниях с лексемой *хьыв* «хлеб» можно объяснить либо проявлением категории определенности / неопределенности, либо неустойчивым уровнем соотношения лексемы с классом на момент формирования фразеологического фонда рутульского языка.

Подобные случаи неустойчивого классного согласования описаны в родственном цахурском языке, в котором лексемы *виригъ* «солнце» и *ваз* «луна» в разных контекстах могут согласовываться с глаголами III или IV классов. Г.Х. Ибрагимов связывает это явление со временами, когда «... названия солнца и луны входили в категорию одушевленности (активности)... солнце и луна – не только светила, но и божества (живые явления)» [10, с. 188].

Диахронические изменения в согласовании контролеров с мишенями наблюдаются в случаях соотношения во фразеологических единицах с III классом лексемы *хьл* «рука», которая в современном рутульском языке соотносится с IV классом:

хьл йы-в-хьлс «договориться»

рука-ABS <III>ударить-INF

хьл лубь-в-шус «простить»

рука-ABS <III>взять-INF

хьл ли-в-хьин «присваивать что-л., наложить лапу на что-л.»

рука-ABS <III>положить-MASD

В языке параллельно функционируют свободные словосочетания, в которых выявляется традиционное согласование с мишенями в IV классе:

хьл йы-θ-хьлс «руку ударить»

рука-ABS <IV>ударить-INF

хьл ле-θ-шус «руку взять»

рука-ABS <IV>взять-INF

хьл ли-θ-хьин «руку положить на что-либо»

рука-ABS <IV>положить-MASD

В рутульском языке функционируют и ФЕ с лексемой *хьл* «рука» в форме двойственного числа *хьл-аб*, которая согласуется с мишенями во множественном числе [8]:

хьл-аб ле-θ-шун «сделать омовение»

рука-DU <III-IV.PL>взять-MASD

Предполагаем, что альтернативные случаи классного (классно-числового) согласования в свободных и фразеологических словосочетаниях с лексемой *хьл* «рука» можно объяснить диахроническими изме-

нениями, связанными, возможно, с нейтрализацией ограниченного множественного (в данном случае двойственного) числа, в результате которого согласовательные сценарии двойственного числа спроецировались на единственное число: изначально соотносимая с III классом лексема *хыл* «рука» стала согласовываться с мишенями IV класса, маркер которого совпадает с показателем класса неличности во множественном числе.

Интересно и числовое поведение компонентов ФЕ: так, во фразеологизме *чел луввишун* «добиться обещания» (букв. слово <III>взять) существительное *чел* «слово» используется только в форме единственного числа, в несвободном словосочетании *челбыр эгьетин* «любопытствовать» (букв. слово-PL <I-IV.PL>вытаскивать) возможна только форма плюралиса *чел-быр* «слова». Существительное *ичи* «живот» в двух фразеологических единицах используется только в форме множественного числа: *ичибыр сидхун* «надорваться, надорвать живот» (букв. живот-PL <I-IV.PL>упасть); *ичибыр лехьетин* «лечить надорванное нутро народным методом» (букв. живот-PL <I-IV.PL>поднять); в несвободном словосочетании *мизбыр гьагас* «уговаривать, взывая к порядочности, к заслугам» (букв. язык-PL III-IV.PL-делать) используется форма мн. числа существительного *миз* «язык».

Заметный интерес для изучения истории грамматики рутульского языка представляют сохранившиеся в «застывшем» виде только в составе фразеологических единиц формы ограниченного множественного числа (двойственного и паукального) существительных, обозначающих парно-симметричные части тела или ограниченное множество предметов: *ул-аб* «два глаза» (*ул* «глаз» – *ул-аб-ыр* «глаза»), *хыл-аб* «две руки» (*хыл* «рука» – *хыл-аб-ыр* «руки»), *убр-аб* «два уха» (*убур* «ухо» – *убр-аб-ыр* «уши»), *тЫл-аб* «пальцы одной руки; все десять пальцев» (*тИли* «палец» – *тЫл-аб-ыр* «пальцы») и др. [8]. Примеры демонстрируют согласование таких контролеров в составе фразеологических единиц с мишенями во множественном числе:

гьил-аб – *хыл-аб ари хи-ø-хьин* «собираться»

нога-DU рука-DU внутрь-ADV <III,IV.PL>вложить-MASD

тЫл-аб джухьван ø-илес «с пальцами съешь» (иронично о невкусной пище)

палец-PAUC сам-COM III-IV.PL-съесть-FUT

Специфичны сочетаемостные возможности существительных III и IV классов рутульского языка с глаголом *йедес* «болеть» в обычном и фразеологическом контекстах. Так, дативную конструкцию предложения образуют только одушевленные существительные класса личности и III класса (*хынхыс йедере* «ребенок-DAT болеет», *зирис йедере* «корова-DAT болеет»), в ее составе субъект и предикат не имеют классного согласования; неодушевленные существительные образуют номинативную конструкцию (*бугьаз ведере* «горло-ABS III-болит»; *гьил йедере* «нога-ABS IV-болит»), компоненты которой согласуются в классе и числе. При этом в рутульском языке существительные *кьул* «голова» (III кл.) и *йикI* «сердце» (IV кл.), образуют и номинативную, и дативную конструкции, причем последняя характерна для несвободных сочетаний слов и в ее составе компоненты не имеют классного согласования:

кьул ведере «голова-ABS III-болит»

ФЕ: *кьулис йедере* «причина уваливания от работы» (букв. голова-DAT IV-болит)

йикI йедере «сердце-ABS IV-болит»

ФЕ: *йикIис й-едере* «ложный предлог для уваливания от работы» (букв. сердце-DAT IV-болит)

Полагаем, что сдвиги в классно-числовом согласовании некоторых существительных рутульского языка с мишенями в составе фразеологических единиц, сохраняющих в законсервированном виде архаичные грамматические формы, могут быть обусловлены рядом факторов: диахроническими изменениями согласовательных сценариев; неустойчивым уровнем классного согласования на момент формирования фразеологического фонда рутульского языка; нейтрализацией некоторых грамматических, лексико-семантических и понятийных категорий (определенности – неопределенности, одушевленности – неодушевленности, формы ограниченного множественного числа и др.); характеристиками (в частности лабильностью) глагола, с которым сочетаются существительные в составе ФЕ; формальным совпадением маркера IV класса с классно-числовым маркером класса неличности в случаях, когда речь идет о согласовании с мишенями существительных с семантикой собирательности.

СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

ABS – абсолютив; COM – комитатив; DAT – датив; DU – двойственное число; ERG – эргатив; FUT – будущее время; IMP – императив; INES/ INLAT – инэссив/инлатив, INF – инфинитив; MASD – масдар; OPT – оптатив; PAST – прошедшее время; PAUC – ограниченное множественное (паукальное) число; PL – множественное число; PRES – настоящее время; SUPERES/SUPERLAT – суперэссив/суперлатив; I, II, III, IV – номер класса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гусейнова Ф.И. Фразеологизмы рутульского языка // Вопросы общей и дагестанской фразеологии. Махачкала, 1984. С. 141–149.
2. Гусейнова Ф.И. Лексика рутульского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тбилиси, 1988. 25 с.
3. Джамалов К.Э. Случаи фразеологической интерференции в русской речи рутульцев // Общая и дагестанская фразеология. Исследования и материалы : межвузовский научно-тематический сборник. Махачкала, 1990. С. 43–47.
4. Джамалов К.Э. Ошибки при употреблении фразеологических единиц русского языка в русской речи двуязычных дагестанцев // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 12–4 (54). С. 20–21.
5. Джамалов К.Э., Семедов С.А. Рутульско-русский словарь (ихрекский диалект). М.: Экон-Информ, 2006. 466 с.
6. Алисултанов А.С., Сулейманова Т.А. Рутульско-русский словарь. Махачкала: АЛЕФ, 2019. 518 с.
7. Махмудова С.М. Фразеологический словарь рутульского языка. Махачкала: Эпоха, 2016. 215 с.
8. Ибрагимова М.О. Формы ограниченного множественного числа в устойчивых выражениях рутульского языка // Русский лингвистический бюллетень. 2023. № 5(41). DOI 10.18454/RULB.2023.41.37.
9. Рамазанова Б.С. ХаӀр бычӀихда джуды дур а. Махачкала: Дагкнигоиздат, 2023. 144 с. (На рутул. яз.).
10. Ибрагимов Г.Х. Цахурский язык. М.: Наука, 1990. 239 с.

Поступила в редакцию 12.02.2024 г.
Принята к печати 26.09.2024 г.

Ибрагимова Мариза Оглановна, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы Дагестанского федерального исследовательского центра РАН; e-mail: mariza71@mail.ru

Mariza O. Ibragimova, Doctor of Philology, leading researcher, Institute of Language, Literature and Art of the Daghestan Federal Research Centre of RAS; e-mail: mariza71@mail.ru